Встретились снова

-Если вам что-то понадобится, просто скажите своему дяде, как только сможете. Дядя Руан, безусловно, будет стараться изо всех сил, чтобы помочь вам.

-Цинву благодарит главу семьи Руан за его заботу.

Она только боялась, что не сможет это пережить.

-Я могу узнать, какая помощь нужна главе семьи Руан?

-Что?

Руан Сюжен не ожидал, что Лу Цинву будет первой, кто поднимет этот вопрос.

Первоначально он хотел продолжать упоминать ее Нин Эр, что приведет ее к воспоминаниям о ее матери, прежде чем перейти к делу, по которому он пришел.

Слова Лу Цинву испортили его первоначальный план. Он внезапно нахмурил брови, прежде чем плавно продолжить:

-Цинву, у вас есть дела на сегодня?

-Сейчас ничего нет.

Лу Цинву смотрела вниз, тихо и спокойно, особенно послушно.

-Это хорошо, это хорошо. А что, если дядя Руан ответит вас на встречу с одним человеком?

Руан Сюжен, наконец, отпустил свою охрану. Недавно до него дошли слухи о ней, но ведь это просто девушка, которая еще не выросла.

Когда Нин Эр воздействует на чувства, немного поговорив с ней, используя родственные чувства и материнскую любовь, чтобы повлиять на нее, для этой маленькой девочки не будет проблемой открыть свое сердце и согласиться помочь.

Как только яд «Тысяча дней в состоянии отравления» будет вылечен, он перестанет страдать от угроз Руань Чжэнь.

После половины удара его холодные глаза выжидающе смотрели на Лу Цинву, к нему возвращалось привычное хладнокровие, когда он тихо ждал ее ответа.

Красивые глаза Лу Цинву были опущены, она медленно кивнула головой, что означало «хорошо».

Некоторое время спустя Лу Цинву последовала за Руан Сюженом, и они пришли в самый большой ресторан в столице.

Руан Сюжен отвел ее на второй этаж и остановился у двери в отдельную комнату.

Он не спешил войти внутрь, а стоял у входа, его холодное и суровое лицо нежно улыбалось.

-Цинву, вы можете войти. Человек, который хочет вас видеть, находится внутри.

Лу Цинву послушно кивнула головой, ее глаза моргали, а изящная рука поднялась вверх и слегка толкнула дверь.

Руан Сюжен развернулся и вошел в соседнюю комнату. Его орлиные глаза были глубокими и непроницаемыми.

Когда Лу Цинву шагнула в комнату, она закрыла дверь и сделала несколько шагов вперед,

прежде чем поднять жемчужный занавес.

Там она увидела женщину, обращенную к ней спиной. Ее талия была стройной, красивая нефритовая шпилька держала ее волосы.

Когда она услышала звук, она обернулась. У нее были изящные глаза и красивое лицо.

В ее глазах стояли слезы, когда она смотрела на Цинву. Она не произнесла ни слова, и одинокая слеза упала на ее нефритовые руки.

-Цинву, - тихо пробормотала она, и Лу Цинву замерла.

Она изумленно смотрела на эту красивую немолодую женщину перед ней. Как будто маленький барабан начал стучать в ее сердце.

Но когда нечто сильное, что не поддавалось контролю, пробило это сердце, ломая его броню, она могла только заставить себя убрать мрак из него и попытаться вернуть себе нормальное выражение лица. Она могла только прошептать:

-Мама?

Слезы Девятой госпожи потекли еще сильнее, она теребила платок в руках.

Она встала, желая потянуться вперед, чтобы обнять Лу Цинву, но побоявшись, что испугает ее, могла только стоять, глядя с беспокойством и волнением.

Она время от времени смотрела вниз, плача и платком пытаясь скрыть свои слезы.

-Цинву, я не заслуживаю этого слова. В те годы это была мать, которая не заслуживала тебя. Я уже изменила свою жизнь и свою личность, теперь я Девятая госпожа главы семьи Руан.

Опустив руки, Лу Цинву сжала пальцы в кулаки. Наступило долгое молчание. Наконец ее пальцы медленно освободились.

Она подошла к Девятой госпоже и слегка похлопала ее по плечу, а затем села.

-Вы были здоровы, живя все эти годы в резиденции Руан?

-Все было хорошо. Глава семьи очень хорошо ко мне относится. То, как твой отец обращался со мной, подтолкнуло меня уйти, я была вынуждена так поступить. Иногда у человека не остается выбора, —тихо сказала она.

-Я знаю.

В конце концов, эта боль когда-нибудь пройдет, как все проходит в этом мире. Но сейчас ей было тяжело.

Несмотря на то, что она уже планировала спасти мать, эта встреча нанесла еще одну рану ее уже окровавленному и избитому сердцу. Снова боль. Когда-нибудь оно станет каменным и перестанет чувствовать, и это будет лучше для нее. Но разве такое возможно?

-Цинву, мать пришла в этот раз, чтобы попросить тебя кое о чем.

-Что вы хотите,... матушка?

Она опустила глаза, успев обратить внимание на тонкие болезненные запястья Девятой госпожи. В конце концов, ее сердце смягчилось.

-Твоя мать больна. Мне нужно взять немного твоей крови. Ты согласишься дать ее мне?

Девятая госпожа чувствовала себя немного неловко. Она понимала, что ее просьба после стольких лет, тайно проведенных вдали от дочери, выглядит...эгоистично и довольно странно. Как будто встретиться с ней ее заставила эта причина, а если бы ее не было, то все продолжалось бы, как прежде. Цинву, наверное, обижена на нее и думает, что она черствая и бесчувственная... Но, с другой стороны, она выносила и родила этого ребенка, за одно это Цинву могла бы простить и помочь...Долг детей заботиться о родителях, несмотря ни на что.

Ее руки крепко держались за руки Лу Цинву, в красивых глазах было волнение и слезы.

Лу Цинву посмотрела ей прямо в глаза. Девятая госпожа боится, что она не даст согласие?

Как она может ей отказать? Это же ее мать. Узнать, что мать жива, было потрясением, но Лу Цинву, конечно же, была рада тому, что она не умерла. Она мягко улыбнулась.

-Как я могу не дать тебе ее?

Все было слишком хорошо. Девятая госпожа облегченно вздохнула, на ее изящном лице было выражение нежности.

-Но...

Лу Цинву внимательно наблюдала за ней.

-Мама, ты знаешь последствия заимствования моей крови?

-Я знаю.

На губах Девятой госпожи появилась улыбка. Она улыбалась очень похоже на Лу Цинву.

У нее была ямочка в уголке рта, особенно сладкая. Она не выглядела на свой возраст, а, скорее, как девушка двадцати лет.

То, как она говорила, было искренним, не вызывая никаких подозрений.

-Я просто позаимствую немного твоей крови, глава семьи сказал, что опасности не будет.

-Это действительно так?

Улыбка Лу Цинву усилилась. Она держалась за пальцы Девятой госпожи, особенно душевно улыбаясь.

-Мама, я спасу тебя.

Когда Лу Цинву ушла, Девятая госпожа медленно восстанавливала свои чувства, и машинально повторила последнюю фразу Лу Цинву: «Спасу тебя».

-Спасет меня? От чего?

Девятая госпожа безучастно смотрела вперед, пока не увидела Руан Сюжена. Она бросилась к нему в объятия.

-Сюжен, ты что-то скрываешь от меня? Почему она сказала, что спасет меня? Разве ты не говорил, что нам понадобится только немного ее крови?

-Глупости, Нин Эр, ты преувеличиваешь. Мы даже не сказали ей, почему нам нужно одолжить ее кровь, так как она могла знать, для чего мы ее используем? Тебе что-то показалось. Ты слишком много беспокоишься.

Руан Сюжен крепко обнял Девятую госпожу своими руками.

Его густые брови нахмурились. Он задумался над тем, что обеспокоило Нин Эр. Фраза, которую сказала Лу Цинву, и ему показалась немного странной.

Девятая госпожа все еще прижималась к его рукам, ее изящные брови также слегка хмурились:

-Сюжен, она действительно моя дочь? Но почему у меня вообще нет никакого впечатления о ней?

-Разве я не говорил тебе? Раньше у тебя был большой приступ болезни, поэтому ты забыла все о прошлом.

-Но ... это действительно не навредит ей?

-Глупо Нин Эр.

Руан Сюжен слегка ослабил руки. Его палец ласкал ее лицо:

-Она твоя дочь, так что не важно, вы родственники по крови, не так ли? Как я могу причинить ей вред? Нин Эр, не волнуйся, от нее нужно всего лишь немного крови. Все будет хорошо. Будь благоразумна, ты веришь мне?

-Верю. Почему мне не верить тебе? Сюжен, отсутствие воспоминаний очень печально. Даже когда я думаю об этом, мое тело становится холодным. Это хорошо, что я встретила тебя.

-Теперь, когда у тебя есть я, можешь ни о чем не волноваться. Я больше не позволю тебе страдать.

Руан Сюжен снова обнял ее, взгляд его орлиных глаз при виде Девятой госпожи сразу смягчился.

Пока он мог спасти ее жизнь, все остальное не имеет значения!

Лу Цинву покинула это заведение, подъехала карета, и вышла Лан Бай.

Лу Цинву села в карету, поднимая занавес, она посмотрела на второй этаж, прежде чем медленно отпустить его, скрывая вспышку апатии в глазах.

-Поехали.

Лу Цинву беззвучно вздохнула, не в состоянии описать словами, как она себя чувствует.

Она закрыла глаза, оставив это. Ей было необходимо разобраться с собственным беспорядком.

Карета медленно двигалась вперед, и, когда она проезжала мимо чайханы, навстречу ей двигался паланкин.

Карета уехала, а паланкин остановился перед чайханой, и из него, следуя за служанкой, вышла изящная женская фигурка.

Это была девушка, стройная и грациозная, с нежным выражением лица, будущая супруга второго принца - Шангуань Июн.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/300689>